

СВЕТ САГДАРНА

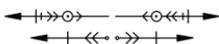
Наложница алого императора

Невеста алого императора

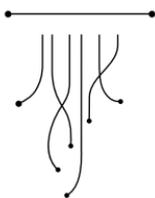
Жена алого императора

МАРИЯ БОТАЛОВА

**ЖЕНА
АЛОГО ИМПЕРАТОРА**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В86

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *И. Кругловой*

Боталова, Мария Николаевна
В86 Жена алого императора / Мария Боталова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-194569-5

Стала невестой императора, избавилась от метки ордена, приобрела влиятельных родственников. Дело за малым: овладеть магией фениксов и доказать двору, что я достойна стоять рука об руку с императором. А с орденом пусть разбираются мужчины. Или опять не удастся постоять в стороне? Моя сестра по-прежнему верна врагам, а от ордена живыми не уходят – предательство они не прощают.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194569-5

© Боталова М.Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

— Что я должна делать?

— Хотел бы я сказать, что ничего. Но твоя помощь может понадобиться. Попытайся сосредоточиться на мысли, как сильно ты хочешь свободы.

Я лежала на кровати, Эроан сидел рядом и держал меня за руку, желая подбодрить, а может, и для усиления связи между нами. В конце концов, если из меня во все стороны начнет хлестать кровь, его помощь, как мага крови, очень пригодится.

— Если в процессе почувствуешь метку — попытайся мысленно от нее отделиться, вырваться из ее пут. Я все верно говорю? — Эроан поднял взгляд на светлейшего.

— Да. Все правильно.

Помимо меня, Эроана и Фьёра под боком, в комнате собралась целая толпа: светлейший, Стааг, Вильхеем и даже Роуэл. Фениксы служили подстраховкой и должны были помочь, если что-то вдруг пойдет не так. А Роуэл... он наблюдал. Анаасг решил, что, пока орден не повержен, его сыну пригодятся знания, как избавляться от метки.

Ах да, по другую сторону прямо на краю кровати сидел Даррэн. Ему тоже отводилась важная роль. Особенно по той причине, что на глазах стольких свидетелей Эроан не собирался светить свои способности — наличие магии тьмы должно оставаться в секрете.

Первым делом, когда Анаасг поведал нам, как это сделать, возник вопрос: а почему орден до сих пор не повержен? Ух, как Эроан разозлился! Я сама не ожидала от него таких эмоций. Почти утратив контроль после несчастного случая со мной, Эроан обвинял фениксов, что они сидят взаперти, прячутся, когда могут помочь разделаться с орденом. Если бы они давно научили нас снимать метки, от ордена уже ничего бы не осталось! Снимешь метку с пленника — и тайны в твоих руках.

Увы, но все не так просто. Чтобы снять метку, нужен раах. И не просто какой попало. Схватить и рядышком посадить какого-нибудь рааха не получится. У носителя метки должна быть связь с раахом! Только в этом случае, только в этом союзе, по крайней мере по методике фениксов, можно избавиться от метки. Что нам и предстояло сделать.

Я нервничала. Беспокойных мыслей было слишком много. Получится ли у нас? А что, если пойдет не по плану? Вдруг будет очень больно? Да и толпа наблюдателей нервнрует!

— Я справлюсь. Сделаю все, чтобы освободить тебя, — заверил Фьёр.

— Я знаю... знаю, — откликнулась мысленно и попыталась взять себя в руки. Нужно успокоиться. Сосредоточиться на мыслях о свободе. Я со своей стороны тоже готова сделать все возможное.

— Готова? — спросил Эроан.

— Готова.

Не очень, но «готовее» я точно не стану. Скорее уж еще сильнее запаникую, если продолжим медлить.

— Тогда начинаем. Фьёр?

— Действуйте! — с деловым видом курлыкнул мальш.

Я улыбнулась и озвучила его ответ.

Снимать метку предстояло Даррэну. Эроан должен был контролировать мою кровь, чтобы я не скончалась раньше времени. Тьфу, чтобы со мной вообще ничего не случилось! Но главным защитником выступал именно Фьёр. Благодаря нашей с ним связи.

Малыш перебрался ко мне на живот, свернулся калачиком, как будто желая слиться со мной, проникнуть глубже. Я ощутила, как тьма с его перышек растекается по мне, обволакивает и даже просачивается под кожу. Прохладно, хорошо. Даже почти спокойно. Ровно до тех пор, пока Даррэн не начинает снимать метку.

У меня аж глаза на лоб выскочили, когда тело пронзила дикая боль, как будто раскаленную спицу в грудь вонзили.

Невольно вскрикнула, вздрогнула, цепляясь пальцами одной руки за покрывало, а второй — за кисть Эроана. Наверное, я сделала ему больно, но...

— Даррэн, аккуратнее!

— Не отвлекай, — сквозь зубы процедил маг.

Поток темной магии, уже не Фьёра, а Даррэна, просачивался в меня и разрывал на части. По крайней мере, так это ощущалось. К магии тьмы присоединился свет — Анаасг тоже начал действовать. Остальные подстраховывали.

— Я стараюсь. Стараюсь, — повторял Фьёр, тихонько подрагивая на моем животе. Его магия растеклась по телу, в глубине, где-то гораздо глубже, чем казалось возможным, обтекала, освежала, унимала боль, но... мне все равно было очень плохо.

Не знаю, сколько времени это длилось. Может быть, час. А может, целые сутки? Я утратила способность воспринимать время и в какой-то момент даже пространство, почти не осознавая, где нахожусь, с кем, зачем.

Фьёр дрожал на мне и усиленно пытался окутать своей магией как можно плотнее. Наверное, только его голос не давал мне окончательно лишиться сознания. Фьёр повторял, что я должна держаться, что должна стремиться к свободе.

И я стремилась, отчаянно пытаясь вырваться из этого кошмара. Кажется, я извивалась на кровати, рвала пальцами покрывало — хотя как бы я могла это делать? Когда казалось, что кровь, вскипающая во мне, вот-вот разорвет на части, магия ее останавливала, заставляла успокоиться. Но облегчения надолго это не приносило.

Внезапно что-то обожгло мою спину, как будто вспарывая кожу двумя резкими линиями. И спустя несколько секунд боль прекратилась. Я снова рухнула на кровать. Вокруг воцарилась тишина. Может, потому, что я больше не кричала. Или потому, что магия перестала шелестеть и странно скрипеть — только кровь грохотала в ушах. Но и она потихоньку успокаивалась, подчиняясь Эроану. Прохладная рука коснулась моего лба. Затем погладила щеку, обвела подбородок.

— Стася, как ты?

— Отвратительно, — прохрипела я. Ну вот, еще и голос сорвала.

— Теперь тебе стоит поспать.

— Но...

Спросить, все ли у нас получилось, не успела. И даже ответа Фьёра не дождалась — его голос звучал как будто сквозь вату... вату в моей голове?

Я потеряла сознание, а может быть, заснула. Эти маги наверняка отправили меня спать против воли!

Я проснулась с бешено стучащим в груди сердцем, подпрыгнула в кровати.

— Снова? — спросил Эроан, лениво приоткрывая глаз.

— Да. Опять этот кошмар.

— Иди ко мне, — император притянул меня к себе.

Рядом завозился Фьёр. Ощутив, что бок начал подмерзать, потому как я отодвинулась от рааха, когда прижималась к Эроану, Фьёр что-то недовольно пробормотал и перетек по кровати, чтобы снова касаться меня.

Уже не в первый раз мне снится этот кошмар. Мы избавились от метки. У нас получилось. Но этот жуткий момент, полный боли, криков и магии, возвращается ко мне третью ночь подряд.

В объятиях Эроана я заснула быстро и на этот раз проспала до самого утра.

Эроан не стал меня будить. Мы решили, что, пока по ночам мучают кошмары, я буду отсыпаться. Столько, сколько требует мой организм. После снятия метки ему нужно время на восстановление — и это нормально.

Когда проснулась, обнаружила подле себя только Фьёра. Отсутствие Эроана ничуть не смущало рааха — он развалился на императорской половине кровати, раскинув крылья в разные стороны.

Я полюбовалась немного и лениво поднялась. Хм... спина почему-то чешется. Значит, мыться пора!

Не тревожа Фьёра, выползла из кровати и отправилась в ванную. Пока плескалась в воде, размышляла. Сам момент снятия метки я запомнила плохо. Но каждой ночью ко мне возвращалось все больше подробностей. Это не моя фантазия, не выдуманные кошмары воспаленного разума — воспоминания, без всяких сомнений. Единственное, что удивляет, так это боль в спине. Кажется, метка находилась на уровне груди. Наверное, поэтому боль добралась и до спины? И это воспоминание возникло так ярко, что теперь даже кожа между лопаток почесывалась!

Я вдоволь натерлась мочалкой. Особенно постаралась над лопатками — до скрипа оттерла! Вроде бы полегчало. После меня в ванную по обыкновению отправился Фьёр. Правда, переступив порог, малыш внезапно затормозил, сворачивая голову.

— Как интересно... — заметил он.

Я натянула повыше полотенце. Не могу ходить перед ним голой. Вот не могу — и все!

— Что такое?

— У тебя лопатки сияют. — Фьёр чуть шею не свернул, всматриваясь куда-то мне за спину. Пока не додумался развернуть туловище вслед за головой.

— В каком смысле?! — поразилась я, бросаясь к зеркалу.

Закрутилась перед ним, пытаюсь рассмотреть, что там у меня с лопатками. И правда, сияют! Не совсем лопатки, скорее между ними. Полоска с одной стороны от позвоночника, полоска с другой. И такое мягкое золотистое сияние исходит из-под кожи.

— Неужели... крылья? — просипела я.

— Похоже на то... — задумчиво согласился Фьёр и отправился купаться.

А я какое-то время еще крутилась перед зеркалом, под разными углами рассматривая сияние. Пыталась потрогать его, однако на ощупь не ощущалось ничего. Только почесываться опять начало!

Не понимаю... почему оно чешется? Крылья у фениксов нематериальные. Вроде как.

— Фьё-о-ор, — протянула я, когда довольный и мокрый раах вернулся в комнату. — А во время снятия метки у меня, случаем, крылья не прорезались?

— Нет. Ничего такого. Даже сияния не было. Я бы заметил, — заверил Фьёр.

— Но ведь это крылья? Начинают появляться?

— Думаю, да. Что еще это может быть?

Действительно.

— Тебе нужно к фениксам.

Нужно...

Из Феоара мы вернулись всего три дня назад. Конечно, перед уходом Эроан и Анаасг заключили парочку соглашений. Заверили друг друга, что в скором времени возобновят переговоры, обязательно будут налаживать контакты и договариваться — обеим сторонам предстоит немало работы на пути к установлению дружественных межгосударственных связей.

Пока я приходила в себя после ранения, мы с Анаасгом почти не общались. Он, конечно, заходил справиться о моем здоровье. Но все серьезные разговоры сурово пресекал, заявляя, что мне необходим отдых, а вот нервы совершенно ни к чему. Оно и понятно. Мне требовалось как можно скорее восстановиться, чтобы снять метку, — вот с этим делом мы решили не затягивать. Тем более я сама настаивала, что это нужно сделать как можно скорее. Уж очень не хотелось вновь оказаться марионеткой ордена. Кто знает, не объявится ли еще кто-нибудь из почивших родственников, на самом деле живой и невредимый, но посланный орденом, чтобы навредить кому-нибудь через меня?

Кстати, о родственниках. К Лииле меня не пускали, да я и не рвалась. Пусть она сидела взаперти, окруженная защитной магией, и не могла воздействовать на метку, но рисковать никому из нас не хотелось.

А сразу после снятия метки Эроан забрал меня обратно в империю. Анаасг лишь успел на прощание заверить, что будет ждать моего возвращения. Мне предстояло освоение магии фениксов. Похоже, затягивать с этим не стоит, несмотря на то что в империи мне гораздо уютней и комфортней. Что уж говорить о близости с Эроаном! Он вряд ли сейчас смо-

жет отправиться в Феоар вместе со мной, а значит, нам придется расстаться на неопределенное время. Но крылья вынуждают поторопиться. Я ведь понятия не имею, что с ними делать, если вдруг вылезут.

Одевшись, я убедилась, что никаких спецэффектов нет. Помимо некоторого зуда в районе лопаток, метаморфозы никак не проявляются. Свет просто светится, нащупать его невозможно, и на одежду он никак не влияет: не прожигает и не просвечивает. Так что я решила пока расслабиться. Вечером, конечно, стоит рассказать Эроану, а пока...

Я задумалась, чем себя занять. Магические тренировки с Даррэнном с нашим возвращением из Феоара не возобновились. Отчасти из-за того, что мне требовалось время на восстановление. А отчасти, как я подозревала, из-за того, что мне предстояло обучаться у фениксов. Даррэн решил больше не тратить на меня время. Зачем, если все равно не сможет научить так, как будет правильно для феникса.

Сегодня я почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы выйти прогуляться дальше привычного сада. Первым делом решила покормить горанзии, наверняка заскучавшие по мне. А во-вторых, стоит разведать обстановку. Давненько я не гуляла по императорскому дворцу. Соскучилась!

— Можно мне с тобой? — спросил Фьёр.

— Увы, но пока нет. Мы с Эроаном обязательно обсудим планы. Я спрошу, можно ли будет выходить с тобой за пределы нашей территории. А пока предлагаю дойти вместе до нашего сада.

— Пойдем! — согласился Фьёр.

В эти дни мы с Эроаном и не виделись почти. Допоздна он пропадал за важнейшими императорскими делами, а когда возвращался, меня, не слишком бодрую после снятия метки, уже клонило в сон.

Я прекрасно понимала, что после похода в горы у него накопилось немало срочных дел. Но вчера Эроан пообещал, что этот вечер мы целиком и полностью проведем вместе. Так что я надеялась с ним поговорить и наконец-то все обсудить. Ведь нас наверняка ждут какие-нибудь изменения после всего произошедшего.

Вот, например, Фьёр. Стоит ли и дальше так старательно скрывать его, держать, по сути, взаперти? Если к фениксам мы уже наведались, должным образом удивили наличием рааха и вместе с ним вернулись. На мой взгляд, особой нужды в сохранении этой тайны больше нет. Тем более я сама вроде как теперь причислена к фениксам. Скоро выясню, что на этот счет думает Эроан.

— А мне надоело, — заявил Фьёр. — Я уже все исследовал. Каждый уголок! Хочу больше пространств.

— Понимаю. Я поговорю с Эроаном.

— Я летал по горам. Гулял по дворцу фениксов. Мне тесно! — продолжал малыш.

Хотя какой из него малыш? По-моему, Фьёр становится все больше, умнее и сильнее. А уж какой подвиг он совершил — настоящий герой!

— Ты сама признаешь, что я герой! — раах выхватил нужную мысль в моей голове. — Я напал на Лиилу, спас жизнь Роуэла. Не повредил ни единого перышка! А скольких фениксов я поклевал... Мне не смогут навредить во дворце императора.

— Понимаю, — повторила я. Присела на скамейку в саду, похлопала рядом. — Посидишь со мной? Очень хочется послушать твой рассказ о нападении на Лиилу.

Фьёр взвился на скамью, но забираться ко мне на колени не стал. Ему не хотелось сидеть — полный энергии раах заходил из стороны в сторону. А вот

я слегка утомилась, несмотря на вполне хорошее самочувствие.

— О, я был настоящим героем, ты правильно думаешь! Я чувствовал фениксов еще с нашей встречи в горах, но во дворце я не мог определять, кто из них где. А в тот день научился! — Перышки Фьёра встали дыбом. Видимо, от гордости. По крайней мере, его вздернутая голова и вытянутая шея говорили именно о гордости. — Я пытался узнать, где Лиила или где Роуэл. И мне удалось. Я почувствовал их обоих! Понял, куда нужно лететь. Ворвался в самый ответственный момент. Лиила улыбалась, говорила с Роуэлом и приближалась к нему. Она хотела нанести магический удар, но я успел вовремя. Набросился на нее сверху, начал клевать, царапать, бить крыльями. Лиила нанесла удар по мне, а не по Роуэлу. Но я увернулся! Она не задела меня. А потом ворвался Эроан, все так завертелось. Лиилу схватили... Роуэл только глазами хлопал, никак не мог понять, что произошло. У нее бы точно получилось, если б не я.

— Настоящий герой, — восхитилась я. — Ты спас нас всех. И Роуэла от нелепой смерти. И отношения империи с фениксами. И меня.

— Да, я такой! Императорский дворец мне вовсе не страшен. Люди ничего мне не сделают. Я быстрее, сильнее! И умею летать.

Я рассмеялась.

— Целый букет преимуществ. А как так получилось, что мы не слышали друг друга? Не знаешь?

— Знаю. Ты отгородилась от меня. Наверное, теперь ты быстро научишься контролировать нашу ментальную связь. Но почему ты отгородилась?

Я вздохнула.

— Не хотела пугать тебя своим собственным страхом. Я очень надеялась, что Эроан не попадется

в ловушку, а я все-таки сумею остановиться и не причиню ему вреда. А вот Роуэл... ему угрожала гораздо большая опасность, чем нам. Я не хотела, чтобы ты его бросил и кинулся на помощь мне.

Тут в голову пришел еще один важный вопрос относительно взаимодействия с раахами.

— Скажи, ты обязан меня слушаться? Вот если бы ты решил, что Роуэл обойдется и нужно спасти меня в первую очередь? Ты бы ослушался и поспешил ко мне? Или все-таки должен был выполнить просьбу?

— Просьбу — не обязан. — Фьёр неожиданно нахохлился.

— Феникс может отдать рааху приказ? — догадалась я.

— Ты отдохнула? Там у тебя горанзии некормленные. А я пойду погуляю... — заявил Фьёр, спрыгнул со скамейки и юркнул в кусты.

При желании я бы, конечно, могла продолжить разговор мысленно. Расстояние не имеет значения. Но я решила, что если Фьёр хочет уйти от разговора — пусть уходит! Тем более мне и правда пора кормить горанзии, а посидев на скамейке, я успела отдохнуть.

Поднявшись, зашагала к подаренному Эроаном «прекрасному» саду.

А ведь получается, что я угадала. Фениксы могут приказывать раахам. Так, чтобы те не могли ослушаться. Но Фьёр не станет об этом рассказывать, и я его прекрасно понимаю. Мне бы и самой не хотелось обращаться к приказам. Куда лучше доверительное общение, построенное на желаниях обоих друг другу помогать.

По пути я поймала служанку и приказала, чтобы к саду принесли двадцать шесть ведер мяса. И еще три оставили у входа в мои покои. Когда вернусь — покормлю самые первые подарки Эроана.